ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США И КИТАЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Данаева Анна Гафировна
Магистрантка направления «Международные отношения и современные политические процессы» УМЭД
+998901860086
danaeva.anna@sojitz.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.21196268

Аннотация: В статье проводится комплексный сравнительный анализ государственных стратегий Соединённых Штатов Америки и Китая в сфере искусственного интеллекта в 2017–2026 годах с позиций геополитики, геоэкономики и теорий международных отношений. Исследуются особенности национальных моделей развития искусственного интеллекта, механизмы государственного управления, финансирования, подготовки человеческого капитала, инновационной политики, экспортного контроля и международного технологического сотрудничества. Особое внимание уделено сравнительной оценке инновационного потенциала двух стран, развитию вычислительной инфраструктуры, открытых моделей искусственного интеллекта, полупроводниковой отрасли, энергетических ресурсов, а также интеграции AI в промышленность, военную сферу и государственное управление. Проанализированы влияние экспортных ограничений США, рост технологической самостоятельности Китая, сокращение разрыва в производительности моделей искусственного интеллекта и изменение глобального технологического баланса. На основе современных статистических данных и сравнительного анализа обоснован вывод, что дальнейшее усиление американо-китайской конкуренции будет определять развитие мировой системы искусственного интеллекта, формирование новых технологических стандартов и многополярной архитектуры глобального управления. Отдельное внимание уделено возможным сценариям развития конкуренции и их последствиям для стран Центральной Азии, включая вопросы технологического суверенитета, безопасности и международного сотрудничества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, США, Китай, геополитическая конкуренция, технонационализм, государственная стратегия, экспортный контроль, открытый исходный код (open-source), технологический суверенитет, большие языковые модели (LLM), вычислительная инфраструктура, международные отношения.

Введение: Искусственный интеллект (AI) в настоящее время является одной из наиболее динамично развивающихся технологий, оказывающей определяющее влияние на мировую экономику, безопасность, научно-технический прогресс и международные отношения. В XXI веке технологическое лидерство всё в большей степени становится ключевым фактором национальной конкурентоспособности, а искусственный интеллект превращается в важнейший инструмент формирования экономического потенциала, военной мощи и геополитического влияния государств. В этих условиях соперничество между Соединёнными Штатами Америки и Китаем выходит далеко за рамки технологической конкуренции, приобретая стратегическое значение для формирования нового мирового порядка.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием национальных стратегий США и Китая в области искусственного интеллекта, расширением масштабов технологического соперничества, усилением экспортного контроля, ростом инвестиций в вычислительную инфраструктуру и ускорением внедрения AI в промышленность, государственное управление и оборонную сферу. Существенное сокращение технологического разрыва между двумя странами, активное развитие открытых моделей искусственного интеллекта и формирование новых

международных технологических стандартов требуют комплексного научного анализа современных тенденций.

Цель статьи заключается в сравнительном исследовании государственных стратегий США и Китая в сфере искусственного интеллекта, выявлении их сильных и слабых сторон, а также оценке влияния технологической конкуренции на трансформацию международной системы. Полученные результаты позволяют определить перспективные направления развития глобальной экосистемы искусственного интеллекта и оценить их значение для обеспечения технологического суверенитета, национальной безопасности и выработки эффективной государственной политики, в том числе для развивающихся стран и государств Центральной Азии.

Методы: Методологическую основу исследования составляют сравнительный, системный, институциональный и сравнительно-исторический методы анализа. Для оценки национальных стратегий США и Китая применён сравнительный анализ, позволивший выявить особенности государственного регулирования, инновационной политики, механизмов финансирования и технологического развития в сфере искусственного интеллекта. Системный подход использован для исследования взаимосвязи между технологическими, экономическими, военно-политическими и геополитическими факторами. Эмпирическую базу исследования составили официальные стратегические документы, аналитические доклады Stanford AI Index, RAND, Atlantic Council, USCC, а также статистические данные, отражающие современные тенденции развития искусственного интеллекта, инновационной активности и международной технологической конкуренции.

Обсуждение и результаты: Искусственный интеллект (AI) как одна из стратегических технологий XXI века превратился в один из ключевых факторов современной геополитической конкуренции. В настоящее время технологическое превосходство определяет не только темпы экономического роста, но и является одним из важнейших инструментов укрепления национальной безопасности, наращивания военного потенциала, а также расширения политического и экономического влияния на международной арене. Начиная с 2017 года Соединённые Штаты Америки и Китай превратили искусственный интеллект в приоритетное направление своих национальных стратегий развития, сформировав государственную политику, основанную на принципах технонационализма. Вместе с тем модели развития искусственного интеллекта в этих двух странах существенно различаются по своей сущности, механизмам управления и приоритетным направлениям. Если Китай выбрал государственно-центричную модель, основанную на самообеспечении (self-reliance) и интеграции с промышленностью, то США отдают приоритет лидерству частного сектора и политике экспортного контроля, ориентированной на обеспечение национальной безопасности. Эти различия оказывают непосредственное влияние на технологическое лидерство, темпы инновационного развития и формирование глобальной экосистемы искусственного интеллекта.

Государственная политика Китая в области искусственного интеллекта вышла на качественно новый этап после публикации в 2017 году документа «План развития искусственного интеллекта нового поколения» (New Generation Artificial Intelligence Development Plan). Данная стратегия основывается на трёхэтапной модели развития. На первом этапе предусматривалось достижение глобальной конкурентоспособности в сфере искусственного интеллекта к 2020 году; на втором этапе — достижение значительных успехов в области фундаментальных теорий и технологий к 2025 году и превращение искусственного интеллекта в основной фактор модернизации промышленности; на третьем этапе поставлена цель к 2030 году сделать Китай мировым лидером в области искусственного интеллекта **[1]**. Одной из особенностей данной стратегии является развитие искусственного интеллекта в рамках концепции военно-гражданской интеграции (military-civil fusion). В результате технологии, создаваемые в гражданском и военном секторах, взаимно интегрируются, что способствует ускорению инноваций и укреплению оборонного потенциала страны.

В 2025 году правительство Китая ещё больше углубило реализацию инициативы «AI Plus» (AI+). В соответствии с решениями Государственного совета была поставлена задача широкого внедрения искусственного интеллекта во все ключевые отрасли экономики и общества, включая

промышленное производство, транспорт, здравоохранение, сельское хозяйство и систему государственного управления. Согласно стратегическим планам, к 2027 году искусственный интеллект должен стать основным драйвером роста «умной экономики», а в 2030–2035 годах страна планирует перейти к полностью интеллектуальной модели общества **[2]**. Реализация данной политики координируется из единого центра посредством заседаний Политбюро и стратегических директив центрального правительства.

Ещё одной особенностью китайской модели является активная поддержка моделей искусственного интеллекта с открытым исходным кодом (open-source). Такие модели, как DeepSeek и Qwen (Alibaba), благодаря своей высокой эффективности способствуют усилению технологического влияния Китая на международном рынке. Подход с открытым исходным кодом стимулирует инновации даже в условиях относительно ограниченных вычислительных ресурсов, способствует широкому распространению моделей искусственного интеллекта и расширяет глобальную пользовательскую базу. Государство тесно связывает искусственный интеллект с реальной экономикой посредством масштабных массивов данных, финансируемой государством вычислительной инфраструктуры и механизма обратной связи (feedback loop). В результате данные, формируемые в промышленности, логистике и сфере услуг, обеспечивают непрерывное совершенствование систем искусственного интеллекта **[3]**. Данная модель часто характеризуется как стратегия «fast follower», то есть достижение конкурентных преимуществ за счёт быстрого совершенствования существующих технологий и их массового внедрения.

С точки зрения финансирования Китай также опирается на активное участие государства. Инфраструктура искусственного интеллекта последовательно развивается за счёт государственных фондов и целевых инвестиций. В 2025–2026 годах был объявлен план строительства национальной сети центров обработки данных стоимостью 2 трлн юаней (примерно 295 млрд долларов США). Данный проект направлен на увеличение вычислительных мощностей страны, снижение зависимости от иностранных технологий и обеспечение технологической самостоятельности **[4]**.

Политика США в области искусственного интеллекта, напротив, основывается на принципиально иных принципах. Страна традиционно поддерживает ведущую роль частного сектора в инновационном развитии. Поэтому основная задача государства заключается в создании благоприятной среды для инноваций, защите стратегических технологий и обеспечении интересов национальной безопасности. Принятый в 2022 году закон CHIPS and Science Act стал важной поворотной точкой в стратегии США в области искусственного интеллекта. Данный закон предусматривает развитие производства полупроводников внутри страны, укрепление цепочек поставок, а также расширение вычислительной инфраструктуры, необходимой для развития искусственного интеллекта **[5]**. Эта политика также рассматривается как важный элемент промышленной политики, направленной на сокращение технологического влияния Китая.

Особое место в политике США в сфере искусственного интеллекта занимает экспортный контроль. Если в период администрации Байдена экспорт передовых полупроводников и вычислительных технологий в Китай был существенно ограничен, то в 2025–2026 годах эта политика была продолжена администрацией Дональда Трампа с внесением отдельных изменений. Были введены ограничения на экспорт в Китай передовых AI-чипов H100, H200 и других аналогичных разработок, а также расширен Entity List **[6]**. Соединённые Штаты начали реализовывать специальные программы по экспорту «полного стека технологий искусственного интеллекта» в союзные государства. Принятый в 2025 году документ America’s AI Action Plan основывается на трёх стратегических направлениях. Первое направление предусматривает ускорение инновационного развития посредством упрощения механизмов регулирования и поддержки открытых моделей. Второе направление связано с развитием инфраструктуры искусственного интеллекта и включает упрощение процедур получения разрешений на строительство центров обработки данных и реализацию энергетических проектов. Третье направление посвящено международной дипломатии и национальной безопасности и предусматривает усиление экспортного контроля, широкое продвижение американских

технологий среди союзных государств, а также ограничение глобального технологического влияния Китая **[7]**.

В американской модели стратегическое значение имеют частные компании. Сотрудничество государства с крупнейшими технологическими корпорациями, такими как OpenAI, Anthropic, xAI, Microsoft, Google, Meta и Amazon, является основной движущей силой инноваций в сфере искусственного интеллекта. Посредством проектов в области национальной безопасности, научно-исследовательских программ и механизмов государственно-частного партнёрства правительство эффективно использует потенциал частного сектора. Прогнозируется, что капитальные расходы четырёх крупнейших компаний на развитие искусственного интеллекта в 2025 году составят не менее 460 млрд долларов США, а в 2026 году превысят 725 млрд долларов США **[8]**.

Сравнительный анализ стратегий двух государств наглядно демонстрирует их сильные и слабые стороны. Согласно данным Stanford AI Index 2026, в 2025 году объём частных инвестиций в искусственный интеллект в США составил 285,9 млрд долларов США, тогда как в Китае этот показатель достиг лишь 12,4 млрд долларов США, то есть американский показатель оказался в 23 раза выше китайского **[9]**. Объём капитальных инвестиций, осуществляемых крупнейшими технологическими компаниями США, также значительно превышает аналогичный показатель Китая. Вместе с тем Китай располагает возможностью мобилизовать дополнительные ресурсы посредством государственных фондов и централизованных механизмов финансирования.

Стратегия открытого исходного кода формирует для Китая конкурентное преимущество. Такой подход способствует быстрому распространению моделей искусственного интеллекта, увеличению числа пользователей по всему миру, формированию технологических стандартов, а также развитию инноваций, направленных на повышение эффективности. Вместе с тем данная модель характеризуется рисками, связанными с защитой интеллектуальной собственности, а также сравнительно более слабым уровнем контроля в сфере безопасности. Соединённые Штаты, сохраняя лидерство в создании наиболее передовых (frontier) моделей искусственного интеллекта, вместе с тем проводят более осторожную политику в отношении широкого распространения моделей с открытым исходным кодом.

Эффективность политики экспортного контроля остаётся предметом дискуссий в научных и политических кругах. Успех модели DeepSeek-R1 продемонстрировал, что экспортные ограничения не способны полностью остановить технологическое развитие Китая. Повышая алгоритмическую эффективность, осуществляя программную оптимизацию и используя потенциальные резервные запасы чипов, Китай продолжает инновационное развитие. Экспортный контроль в определённой степени ограничивает возможности Китая по созданию крупномасштабных (scaling) систем искусственного интеллекта и способствует сохранению долгосрочного преимущества Соединённых Штатов в области вычислительных мощностей. В связи с этим данную ситуацию целесообразно рассматривать не как «момент Спутника» («Sputnik moment»), а как стратегическую адаптацию, направленную на повышение эффективности.

В 2025–2026 годах разрыв между США и Китаем по показателям производительности моделей искусственного интеллекта снизился до исторически минимального уровня. Согласно данным Stanford AI Index 2026, по состоянию на март 2026 года среднее различие в производительности лучших моделей США и Китая составило всего 2,7 %. По сравнению с разрывом в 17,5–31,6 %, наблюдавшимся в мае 2023 года, это свидетельствует о чрезвычайно значительном сокращении **[10]**. Данная динамика указывает на то, что китайские компании добились существенного прогресса в области алгоритмических инноваций, архитектуры моделей и эффективности вычислений.

Хотя модель Claude Opus 4.6 компании Anthropic сохранила лидерство в общих рейтингах, в течение года модели, разработанные компаниями DeepSeek и ByteDance, неоднократно демонстрировали наивысшие результаты по отдельным бенчмаркам. В феврале 2025 года модель DeepSeek-R1 достигла уровня наиболее передовых американских моделей по ряду международных критериев оценки, а в отдельных случаях даже превзошла их результаты, что вызвало значительный интерес в мировом сообществе, занимающемся искусственным

интеллектом **[11]**. Данная ситуация свидетельствует об усилении конкуренции на рынке искусственного интеллекта и постепенном сокращении абсолютного технологического превосходства США.

Разработанная в Китае модель DeepSeek-R1 (январь 2025 года) получила признание как эффективная reasoning-модель. Её отличительной особенностью является обеспечение высоких результатов при относительно низких вычислительных затратах. Семейство моделей Qwen компании Alibaba, а также модели Moonshot и MiniMax представлены мировым пользователям в открытом или открыто-весовом (open-weight) формате и активно используются в международной экосистеме искусственного интеллекта. Со стороны США последовательно развивается подход к созданию наиболее передовых (frontier scaling) моделей, представленных серией Claude (Anthropic), серией GPT (OpenAI) и моделью Grok (xAI). Развитие этих моделей основано на использовании огромных вычислительных ресурсов и сложных архитектур моделей.

С точки зрения вычислительных ресурсов (training compute) Соединённые Штаты по-прежнему обладают значительным преимуществом. Так, например, модель Grok 4 компании xAI была обучена с использованием вычислительной мощности порядка 5×10^{26} FLOPs, тогда как модель Qwen3-Max компании Alibaba ограничивалась примерно $1{,}5\times10^{25}$ FLOPs. Это свидетельствует о том, что США при создании наиболее передовых моделей опираются на масштабную вычислительную инфраструктуру. Вместе с тем по стоимости inference, то есть практического использования моделей, преимущество всё более отчётливо демонстрируют китайские разработки. Стоимость использования некоторых китайских моделей примерно в четыре раза ниже по сравнению с GPT-5.2 **[12]**. В результате стратегия Китая, основанная на создании недорогих, эффективных решений и их широкомасштабном внедрении, продолжает укрепляться.

При оценке технологического прогресса важнейшими показателями являются патентная активность, количество научных публикаций и уровень практического внедрения технологий в промышленности. По этим критериям Китай в последние годы добился значительного количественного преимущества. Согласно имеющимся данным, 69,7 % мировых патентов в области искусственного интеллекта приходится на Китай **[13]**. Это отражает эффективность государственной политики, направленной на широкую поддержку научно-исследовательской деятельности, стимулирование процессов патентования и интеграцию инноваций с промышленностью.

По количеству научных публикаций Китай также занимает лидирующие позиции в мире. По числу промышленных роботов, являющемуся одним из показателей уровня внедрения искусственного интеллекта в реальную экономику, Китай также значительно опережает Соединённые Штаты. В Китае установлено около 295 000 промышленных роботов, тогда как в США этот показатель составляет 34 200 единиц, то есть преимущество Китая достигает почти девятикратного уровня **[14]**. Данный показатель свидетельствует о широком внедрении искусственного интеллекта в производстве, логистике и автоматизации, а также об эффективной интеграции результатов научных исследований с практической деятельностью.

С точки зрения качества и научного влияния Соединённые Штаты по-прежнему сохраняют лидирующие позиции. Наиболее цитируемые научные статьи, фундаментальные исследования, а также модели искусственного интеллекта, оказывающие наибольшее глобальное влияние, в большинстве случаев создаются в американских исследовательских лабораториях. В 2025 году США представили 50 «notable» моделей искусственного интеллекта, тогда как Китай ограничился 30 моделями **[15]**. Данное различие свидетельствует о том, что инновационный потенциал США и качество их фундаментальных исследований по-прежнему остаются на более высоком уровне. Таким образом, если Китай демонстрирует количественное превосходство, то Соединённые Штаты сохраняют лидерство по качеству инноваций и их глобальному влиянию.

В условиях конкуренции в сфере искусственного интеллекта человеческий капитал приобретает значение стратегического ресурса. В этом направлении США и Китай придерживаются различных моделей развития. Китай посредством системы высшего образования, государственных грантов и специальных программ осуществляет подготовку большого числа

исследователей с учёной степенью PhD и специалистов в области искусственного интеллекта. Это обеспечивает стране количественное преимущество в научно-исследовательской деятельности и технологическом развитии.

Соединённые Штаты, в свою очередь, благодаря своей инновационной экосистеме, ведущим университетам мира, научно-исследовательским центрам и технологическим компаниям по-прежнему сохраняют способность привлекать наиболее талантливых специалистов. Однако в последние годы наблюдаются новые тенденции, представляющие угрозу этому преимуществу. С 2017 года приток исследователей в области искусственного интеллекта и разработчиков программного обеспечения в США сократился на 89 %, а только за последний год — на 80 % **[16]**. Такая динамика в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на способности США привлекать глобальные таланты.

Китай, развивая национальную систему образования, расширяя сеть научно-исследовательских центров и реализуя поддерживаемые государством программы, успешно удерживает подготовленных специалистов внутри страны. В результате Китай укрепляет своё преимущество по численности научных кадров и исследовательскому потенциалу, тогда как Соединённые Штаты стремятся сохранить свою конкурентоспособность за счёт высококачественных инновационных центров и передовых научных школ.

Направления инновационного развития также наглядно демонстрируют стратегические различия между двумя государствами. Китай при развитии искусственного интеллекта в первую очередь делает акцент на повышении эффективности (efficiency), снижении стоимости inference и развитии экосистемы с открытым исходным кодом. Успех модели DeepSeek-R1 показал, что даже в условиях ограниченных вычислительных ресурсов возможно достижение высоких результатов благодаря алгоритмическим и архитектурным инновациям, использованию архитектуры Mixture of Experts (MoE), а также усовершенствованных методов chain-of-thought. Наряду с этим резкий рост количества загрузок китайских моделей на платформе Hugging Face и увеличение числа производных (derivatives) моделей, создаваемых на их основе, подтверждают, что подход с открытым исходным кодом быстро распространяется в глобальном масштабе и ускоряет инновационные итерации **[17]**.

Соединённые Штаты, в свою очередь, продолжают придерживаться стратегии, основанной на frontier scaling и compute-intensive подходе. Благодаря масштабным вычислительным ресурсам, развитой облачной инфраструктуре и частному капиталу продолжается создание наиболее передовых моделей искусственного интеллекта в мире. Однако последние исследования свидетельствуют о снижении эффективности scaling laws (diminishing returns). Иными словами, увеличение размера модели или объёма вычислительных ресурсов, используемых для её обучения, уже не всегда обеспечивает столь же значительный прирост качества, как ранее. В связи с этим ожидается, что в будущем архитектура моделей, алгоритмическая оптимизация и инновации, ориентированные на повышение эффективности, станут ключевыми факторами дальнейшего развития искусственного интеллекта.

Начиная с 2022 года Соединённые Штаты значительно ужесточили политику экспортного контроля с целью ограничения возможностей Китая в области передового искусственного интеллекта. Были введены строгие ограничения на экспорт в Китай передовых AI-чипов компании Nvidia. Был расширен Entity List, а также введены ограничения на экспорт высокопроизводительных полупроводников, таких как H100, H200 и впоследствии H800. Основной целью данной политики являлось ограничение наиболее передовых (frontier) вычислительных возможностей Китая и сохранение технологического превосходства США в долгосрочной перспективе **[18]**.

Однако практические результаты показали, что эти меры оказались не столь эффективными, как ожидалось. Успех модели DeepSeek-R1 в январе 2025 года продемонстрировал, что Китай способен частично компенсировать негативное влияние экспортных ограничений за счёт алгоритмических инноваций, повышения эффективности и развития открытых моделей. Благодаря разработке чипов Huawei Ascend и развитию отечественной полупроводниковой промышленности Китай ещё больше укрепил стратегию технологического самообеспечения (self-

reliance) **[19]**. В результате экспортный контроль США способен замедлить темпы развития Китая, однако не смог полностью остановить его технологический прогресс.

В развитии искусственного интеллекта стратегическое значение приобретают центры обработки данных и энергетические ресурсы. Согласно данным Stanford AI Index 2026, в Соединённых Штатах насчитывается 5 427 центров обработки данных для искусственного интеллекта, что примерно в десять раз больше, чем в Китае. Этот показатель подтверждает лидерство США в области вычислительной инфраструктуры и облачных технологий **[20]**. Кроме того, Соединённые Штаты являются одной из ведущих стран мира по объёмам потребления электроэнергии, необходимой для развития искусственного интеллекта.

Вместе с тем по темпам наращивания энергетических мощностей Китай демонстрирует значительно более высокие результаты. В 2025 году Китай ввёл в эксплуатацию около 500 ГВт новых мощностей, подключённых к национальной энергосистеме, тогда как в США этот показатель составил лишь 50 ГВт. Доступные энергетические ресурсы и быстрое расширение электросетевой инфраструктуры позволяют Китаю в короткие сроки строить новые центры обработки данных и ускоренными темпами развивать инфраструктуру искусственного интеллекта. В связи с этим Китай получает важное преимущество на этапе physical loop, то есть внедрения искусственного интеллекта в реальную экономику и формирования потоков данных **[21]**. Как отмечается в докладе USCC, Соединённые Штаты сохраняют лидерство в сфере digital loop, то есть в развитии производства чипов и наращивании вычислительных мощностей, тогда как Китай занимает лидирующие позиции в области physical loop.

Экономическая эффективность искусственного интеллекта напрямую связана со степенью его внедрения в реальные производственные и сервисные системы. В этом направлении Китай занимает одно из ведущих мест в мире по развитию промышленных роботов и интеллектуальных производственных систем. В стране функционирует более 43 000 интеллектуальных заводов **[22]**. Данный показатель подтверждает широкую интеграцию искусственного интеллекта в производственные процессы, логистику и цепочки поставок. В результате Китай формирует модель «умной экономики» и стремится усилить свою конкурентоспособность в глобальных производственных цепочках.

Соединённые Штаты, в свою очередь, сохраняют мировое лидерство на рынке больших языковых моделей (LLM). Согласно докладу RAND, по состоянию на август 2025 года доля посещений глобальных платформ LLM, приходящаяся на американские модели, составляла около 93 %. Это свидетельствует о высоком качестве, надёжности и значительном спросе на модели, разработанные американскими компаниями, среди пользователей по всему миру. Вместе с тем интерес к китайским открытым и недорогим моделям также стремительно растёт. На платформе Hugging Face быстрыми темпами увеличивается количество загрузок китайских моделей и создание на их основе производных моделей **[23]**. Данная тенденция прежде всего способствует распространению китайских технологий в странах Global South и расширению сферы технологического влияния Пекина.

Одним из важнейших направлений геополитической конкуренции в сфере искусственного интеллекта являются военные технологии. Китай активно развивает боевые системы на основе искусственного интеллекта в рамках доктрины «интеллектуализированной войны» (intelligentized warfare). Особое внимание уделяется технологии drone swarm, то есть роев беспилотных летательных аппаратов. Демонстрация Народно-освободительной армией Китая (PLA) возможности одновременного управления одним военнослужащим 200 беспилотниками свидетельствует о значительном росте технологического потенциала в данном направлении **[24]**. Кроме того, модели искусственного интеллекта, такие как DeepSeek, используются при проведении военных симуляций и в процессах стратегического планирования.

Китайская модель военно-гражданской интеграции (military-civil fusion) позволяет оперативно внедрять инновации, создаваемые в гражданском секторе, в военную сферу. С точки зрения неореалистического подхода данная модель усиливает стратегические преимущества Китая, поскольку централизованная система управления, находящаяся под государственным

контролем, обеспечивает возможность быстрого мобилизования ресурсов и скоординированного внедрения инноваций.

Соединённые Штаты, напротив, в развитии искусственного интеллекта в военной сфере преимущественно опираются на модель сотрудничества с частным сектором. В оборонном бюджете на 2026 год на развитие искусственного интеллекта и автономных систем предусмотрено 13.4 млрд долларов США. Реализуемая Пентагоном программа Replicator Initiative предусматривает разработку и развёртывание тысяч attritable, то есть допускающих потерю при необходимости, автономных систем. Контракты, заключённые с компанией Anduril по системе Lattice, подтверждают важную роль частных компаний в развитии военного искусственного интеллекта **[25]**. Хотя данный подход способствует ускорению инноваций, он одновременно создаёт дополнительные сложности в координации взаимодействия между государством и частным сектором.

Конкуренция между США и Китаем в сфере искусственного интеллекта оказывает существенное влияние и на систему международных отношений. Посредством инициатив «AI alliance» Соединённые Штаты стремятся углубить технологическое сотрудничество со своими стратегическими партнёрами, такими как Нидерланды, Япония и Тайвань. Данная политика ускоряет процесс частичного decoupling (разделения) глобальных цепочек поставок в сфере передовых полупроводников и компонентов искусственного интеллекта.

Китай, напротив, посредством стратегии открытого искусственного интеллекта стремится расширить своё технологическое влияние, прежде всего в странах Global South. Как отмечается в докладе Atlantic Council, в 2026 году Китай продолжит усиливать стратегию открытого исходного кода в сфере искусственного интеллекта и расширять своё влияние на глобальную инфраструктуру искусственного интеллекта **[26]**. Относительно низкая стоимость китайских моделей, их многоязычные возможности и открытая экосистема создают благоприятные условия для их быстрого распространения в развивающихся странах.

С теоретической точки зрения данный процесс может быть объяснён и с использованием теорий международных отношений. Согласно концепции неореализма, конкуренция между США и Китаем в сфере искусственного интеллекта усиливает классическую дилемму безопасности. Иными словами, меры, предпринимаемые одним государством для обеспечения собственной безопасности, воспринимаются другой стороной как угроза, что в результате приводит к дальнейшему ускорению гонки вооружений и технологической конкуренции. С точки зрения либерального институционализма, разделение глобальных цепочек поставок ослабляет экономическую взаимозависимость и создаёт новые риски для международной экономической стабильности. Одновременно усиливается конкуренция в области стандартов искусственного интеллекта и AI-дипломатии. Если Соединённые Штаты продвигают стандарты безопасности, надёжности и ответственного использования искусственного интеллекта, то Китай выступает за принципы открытости, доступности и широкого применения технологий.

Заключение: Проведённый анализ показывает, что конкуренция между Соединёнными Штатами и Китаем в сфере искусственного интеллекта в ближайшей перспективе будет усиливаться и окажет существенное влияние на геополитическое и геоэкономическое развитие международной системы. После 2026 года весьма вероятно дальнейшее сокращение разрыва в показателях производительности моделей искусственного интеллекта, что выведет борьбу за технологическое превосходство на новый этап. Широкое распространение экосистемы открытого исходного кода будет оказывать всё более значительное влияние на формирование глобальных стандартов искусственного интеллекта и принципов технологического управления. Вместе с тем исследования в области AGI (искусственного общего интеллекта), а также развитие автономных вооружений могут ещё больше осложнить международную среду безопасности. В перспективе ограничения, связанные с энергетическими ресурсами и вычислительными мощностями (compute), как ожидается, станут одним из важнейших стратегических факторов развития искусственного интеллекта.

Существует несколько вероятных сценариев дальнейшего развития. Согласно первому сценарию, если Китай сохранит своё преимущество в области physical loop и внедрения (deploy) искусственного интеллекта в реальную экономику, а также продолжит расширять своё глобальное влияние посредством открытых моделей, он сможет достичь технологического лидерства. Второй сценарий предполагает параллельное развитие, при котором Соединённые Штаты сохранят лидерство в области качества frontier-моделей и фундаментальных инноваций, тогда как Китай будет формировать самостоятельную экосистему искусственного интеллекта, опираясь на количественный потенциал и массовое внедрение технологий. Третий вероятный сценарий связан с формированием многополярного (мультиполярного) ландшафта искусственного интеллекта вследствие активизации Европы, Индии и других новых игроков.

Эти процессы одновременно создают новые возможности и серьёзные вызовы для третьих государств, в частности для стран Центральной Азии. Расширение технологического сотрудничества, использование относительно недорогих решений в области искусственного интеллекта и ускорение инновационного развития представляют собой важные возможности. Вместе с тем технологическая зависимость, геополитическое давление и угрозы безопасности остаются основными рисками. В связи с этим государствам региона целесообразно последовательно проводить политику «открытых дверей», развивать сбалансированное сотрудничество как с Соединёнными Штатами, так и с Китаем, а также осуществлять прагматичную политику, направленную на обеспечение национальных интересов, технологической самостоятельности и стратегической устойчивости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Webster, G., Creemers, R., Kania, E., & Triolo, P. (2017, August 1). Full translation: China's "New Generation Artificial Intelligence Development Plan" (2017). DigiChina.
2. HKTDC Research. (2025, September 16). China issues guidelines for implementation of "AI Plus" initiative. Hong Kong Trade Development Council. https://research.hktdc.com/en/article/MjEwNzYwNzA5MQ
3. Чжан Цзинкай, & Лбова Людмила Валентиновна (2025). DeepSeek (AI) в рамках концепта китайского технологического национализма XXI в.. Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 19 (3), 123-136.
4. Reuters. (2026, June 9). China prepares $295 billion plan to fund nationwide AI buildout, Bloomberg News reports.
5. Perboli, G., Simionato, N., & Pratali, S. (2025). Navigating the AI regulatory landscape: Balancing innovation, ethics, and global governance. Economic and Political Studies, 13(4), 367–397.
6. Dong, V. (2026, January 28). Trump's illegal AI chip export controls, and who can challenge them. Lawfare.
7. Office of Science and Technology Policy. (2025, August). America's AI Action Plan: Winning the race. SuperIntelligence – Robotics – Safety & Alignment, 2(5).
8. Richter, F. (2026, April 30). Big Tech's AI spending to reach $725 billion in 2026. Statista. https://www.statista.com/chart/35046/capital-expenditure-of-meta-alphabet-amazon-and-microsoft/
9. Stanford AI Index 2026 https://hai.stanford.edu/assets/files/ai_index_report_2026.pdf
10. Richter, F. (2026, April 19). Stanford's AI Index finds China has nearly closed the performance gap with the US despite spending 23 times less. The Next Web.
11. Steinschaden, J., & newsrooms.ai. (2026, February 9). Anthropic's Claude Opus 4.6 claims top spot in AI rankings, beating OpenAI and Google. Trending Topics.
12. Martin, E. (2025, July 10). The emergence of Grok 4: A deep dive into xAI's flagship AI model. Medium.
13. ThinkTanks. (2025, April 25). Китай подает 70% мировых патентов в сфере ИИ, но США удерживают технологическое лидерство [China files 70% of the world's AI patents, but the U.S. maintains technological leadership].
14. Zilber, A. (2025, September 29). China installing nearly 10 times as many robots in factories as the US. New York Post.

15. Chong, N. (2026, July 1). What the 2026 Stanford AI Index Report tells us about the state of AI. UNU Campus Computing Centre.
16. Wright, J. (2026, April 20). America's AI brain drain: Stanford's 2026 AI Index reveals a paradox: the US leads China by just 2.7% as researcher immigration collapses 89% and a $100K visa fee prices out the next generation of AI talent. Monday Momentum.
17. Hong, T., & Hu, M. (2025, April). Opportunities, challenges, and regulatory responses to China's AI computing power development under DeepSeek's changing landscape. International Journal of Digital Law and Governance, 2(1), 83–105.
18. Benson, E. (2023, October 18). Updated October 7 semiconductor export controls. Center for Strategic and International Studies.
19. Филиппов, Д. Д. (2026, June 16). Как Китай вырывается вперед в гонке искусственного интеллекта [How China is pulling ahead in the artificial intelligence race]. Бюджет.
20. Шемякинская, Е. (2026, April 14). Доклад: разрыв между США и Китаем в области ИИ «фактически ликвидирован» [Report: The gap between the United States and China in AI has been "virtually eliminated"]. Хайтек+.
21. Qin, Q., Schäpe, B., & Myllyvirta, L. (2026, June 29). China's new energy plan leaves emissions loose. Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA).
22. Leung, A. (2026, June 8). China builds 43,000 smart factories as AI becomes a mandatory benchmark for top-tier plants. CarNewsChina.
23. Wang, A. H.-E., & Siler-Evans, K. (2026, January 14). U.S.-China competition for artificial intelligence markets: Analyzing global use patterns of large language models (Research Report No. RRA4355-1). RAND Corporation.
24. Wang, A. H.-E., Lathrop, E., Chase, M. S., & Marcellino, W. (2026, March 4). The People's Liberation Army's perspectives on artificial intelligence: Highlighting integration as key to "intelligentization" goals. RAND Corporation.
25. CDO Magazine. (2025, July 9). Pentagon seeks $13.4 bn for AI and autonomy FY 2026 budget request. https://www.cdomagazine.tech/us-federal-news-bureau/pentagon-seeks-13-4-bn-for-ai-and-autonomy-fy-2026-budget-request
26. Atlantic Council experts. (2026, January 15). Eight ways AI will shape geopolitics in 2026. Atlantic Council. https://www.atlanticcouncil.org/dispatches/eight-ways-ai-will-shape-geopolitics-in-2026/